

Н. Иванишев

**Жизнь князя Андрея Михайловича
Курбского в Литве и на Волыни**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Иванишев**
Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни: Том 1 / Н. Иванишев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 407 с.

ISBN 978-5-518-03756-4

Акты, изданные Временной комиссией, Высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе.

ISBN 978-5-518-03756-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нить Россіи, сенаторы присягнули въ томъ, что король исполнитъ свои обѣщанія, и Курбскій, получивъ королевскую опасную грамоту, обжалъ въ свое новое отечество ³⁾. Слѣдовательно Курбскій явился къ королю Польскому не какъ бѣглець, преслѣдуемый страхомъ казни за проигранное сраженіе ⁴⁾; напротивъ, онъ дѣйствовалъ обдуманно, велъ переговоры и только тогда рѣшился измѣнить своему царю, когда плату за измѣну нашель для себя выгодною.

Курбскій прибылъ въ Литву въ началъ 1564 года ⁵⁾. Вмѣстѣ съ нимъ явился значительный отрядъ Москвитянъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ молодыхъ лѣтъ раздѣляли его военные подвиги, а другіе принадлежали къ опальнымъ фамиліямъ, извѣстнымъ въ Русской исторіи ⁶⁾. Вотъ тѣ изъ нихъ, которые называются по именамъ, въ изданныхъ нами актахъ: 1. *Иванъ Ивановичъ Калыметъ*; 2. *Михаилъ Яковлевичъ Калыметъ*; 3. *Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій*; 4. *Василій Кушниковъ*; 5. *Кирилъ Невзоровъ*; 6. *Якимъ Невзоровъ*; 7. *Иванъ Посникъ Вижевскій* ⁷⁾; 8. *Иванъ Посникъ Глинскій*; 9. *Посникъ Ростовской*; 10. *Иванъ Посникъ меньшій*

³⁾ Вотъ слова Курбскаго: «заупевненемъ и вклейтомъ его кролевское милости, также за присягою ихъ милости пановъ радъ, се зде до панства его кролевское милости пріѣхалъ.» Т. I, страница 232.

⁴⁾ Польскіе историки рассказываютъ, что Курбскій, проигравъ сраженіе подъ замкомъ Невлемъ, началъ опасаться за свою голову, и что это было причиною его бѣгства въ Литву. Сказ. Курб. XV. XVI. Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи II, 293.

⁵⁾ Самъ Курбскій говоритъ объ этомъ въ грамотѣ, данной Михаилу Келемету: «скоро выѣхавши изъ земли непріятельской, въ томъ же году былъ со мною подъ Полоцкомъ (I. 37).» Извѣстно что осада Полоцка началась въ октябрѣ, 1564 года.

⁶⁾ Этимъ подтверждается извѣстіе Русскаго посла Аѳанасія Нагаго, посланное Царю 1564 августа 6: «А отъѣхалъ де отъ тебя Государя къ королю князь Андрей Курбскій, а съ нимъ де отъѣхали многіе люди.»

⁷⁾ *Вижевскимъ* названъ онъ потому, что Курбскій сдѣлалъ его урядникомъ въ мѣстечкѣ своемъ Вижевѣ.

Туровицкій ⁸⁾; 11. **Симонъ Марковичъ Вешняковъ**; 12. **Иванъ Мошинскій**; 13. **Петръ Вороновецкій**; 14. **Анрей Барановскій**; 15. **Гаврило Кайсаровъ**; 16. **Меркурій Невклюдовъ**; 17. **Иосифъ Шикитичъ Торокановъ Пятый**; 18. **Петръ Сербулатъ**; 19. **Захаря Москвитинъ** ⁹⁾; 20. **Василій Лукьяновичъ Калиновскій**.

Вскорѣ по прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ грамоту на Ковельское имѣніе, давнюю въ Бѣльскѣ, 1564 года, іюля 4 (II. 194). Въ этой грамотѣ, право Курбскаго выражено двусмысленно и неопредѣленно. Не было означено, что имѣніе дается на вѣчныя времена пріобрѣтателю и *потомкамъ его*, не упомянуто также о правѣ свободно распоряжаться пожалованнымъ имѣніемъ. Такая грамота, по Литовскимъ законамъ, не давала права полной собственности (II. 195). Сверхъ того, для дѣйствительности пожалованія, воля одного короля была недостаточна; для этого нужно было еще согласіе генеральнаго сейма ¹⁰⁾. Кромѣ Ковельскаго имѣнія, Курбскому дано было староство Кревское, въ воеводствѣ Виленскомъ. Это пожалованіе было также противузаконно; потому что король не имѣлъ права раздавать иностранцамъ никакихъ должностей, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ ¹¹⁾. Получивъ грамоту, Курбскій не могъ тотчасъ вступить во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ; онъ долженъ былъ участвовать

⁸⁾ *Туровицкимъ* названъ отъ села Туровичи, въ которомъ дано было ему имѣніе.

⁹⁾ Иванъ и Михайлъ Калыметы и Иванъ Мошинскій служили Курбскому съ молодыхъ лѣтъ (I. 37, 242). Фамиліи Вешнякова, Кайсарова, Невклюдова и Тороканова упоминаются въ синодикѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго. См. *Сказ. кн. Курб.* 414. Русскія фамиліи Вороновецкаго и Калиновскаго не извѣстны; пріѣхавъ въ Литву, они заимствовали прозванія отъ пожалованныхъ имъ имѣній: Вороновцы и Калиновцы. Нѣкоторые изъ Москвитянъ, прішедшихъ съ Курбскимъ въ Литву, имѣли Русскихъ слугъ; такъ у Андрея Барановскаго была Москвитянка *Марушка* I. 301.

¹⁰⁾ Stat. Lit. 1529 roz. I. art. XXV.

¹¹⁾ Stat. Lit. 1529 roz. III, art. 3. Zbiór praw Litewskich. Poznań. 1841 стр. 405.

въ походѣ Литовцовъ на Россію и сражаться подъ стѣнами Полоцка, куда онъ явился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ бѣглыхъ Москвитянъ и изъ 200 человекъ наемной конницы. По возвращеніи изъ похода, въ 1565 году, Курбскій, по приказанію короля, введенъ былъ во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ (II. 194).

Ковельская волость была однимъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ королевскихъ имѣній. Лѣсной товаръ и хлѣбъ отправлялись въ Данцигъ и Эльбингъ, по рѣкамъ Бугу и Вислѣ (I. 198. 87. II. 154); въ селѣ Гойшинѣ добывалась желѣзная руда; звѣринные промыслы и пчеловодство доставляли значительные доходы. Населеніе было многолюдно. Это видно изъ того, что Ковельцы, предпринимая наѣзды на имѣнія сосѣднихъ владѣльцовъ, составляли вооруженный отрядъ, заключавшій болѣе трехъ тысячъ человекъ, съ пушками, гаковницами, саадаками, рогатинами и разнымъ другимъ оружіемъ ¹²⁾. Ковельское имѣніе заключало въ себѣ городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вижву съ замкомъ, мѣстечко Миляновичи съ дворцомъ и двадцать восемь селъ. Всѣ эти имѣнія Курбскій раздѣлилъ на три волости: Ковельскую, Вижовскую и Миляновскую ¹³⁾. Для управленія каждою волостію, избранъ былъ урядникъ, или управляющій, изъ числа Москвитянъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Курбскимъ изъ Россіи. Урядникъ Ковельскій считался намѣстникомъ князя, принималъ доходы отъ всѣхъ прочихъ

¹²⁾ См. жалобу князя Александра Сангушка Коширскаго на мѣщанъ города Ковля и обывателей Ковельской волости, въ книгѣ гродской Луцкой за 1561 годъ, листъ 156.

¹³⁾ Волость Ковельскую составляли городъ Ковель и селенія: Грядковичи, Шайно, Хотешово, Ньюно, Красная Воля, Мошчоная, Дубовая, Облапы, Вербка, Гойшино, Бахово, Скулинъ, Стебли, Мостища, Верхи. Къ Вижовской волости принадлежали мѣстечко Вижва и села: Старая Вижва и Воля. Къ волости Миляновской—мѣстечко Миляновичи и села: Порыдубы, Селища, Годавичи, Зелово, Туровичи и Клевцеко (I. 245). Всѣ эти мѣстечка и села существуютъ и теперь; въ нихъ считается 8,907 ревизскихъ душъ.

урядниковъ и отдавалъ Курбскому общій отчетъ въ управленіи всѣмъ имѣніемъ (I 199. II. 4).

Устроивъ имѣніе, Курбскій опять спѣшилъ на войну противъ царя Московскаго. Зимой 1565 года, онъ воевалъ область Великолуцкую, вмѣстѣ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 15,000 Литовцовъ. Король въ своихъ жалованныхъ грамотахъ хвалитъ Курбскаго за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ, за его вѣрную и доблестную службу (I. 10. 15. 16). Возвратившись изъ похода, Курбскій нашелъ имѣніе свое въ большомъ разстройствѣ. Сосѣдніе владѣльцы, пользуясь его отсутствіемъ, начали насильно присвоить себѣ земли, принадлежавшія къ волости Ковельской, и заселять ихъ своими крестьянами. (I. 1.). Съ другой стороны, право, предоставленное Курбскому жалованною грамотою на волость Ковельскую, оказалось на практикѣ невозможнымъ. Ковельскую волость населяли, кромѣ крестьянъ, земляне и бояре господарскіе, мѣщане, водворенные въ городѣ Ковлѣ, также въ мѣстечкахъ Вижвѣ и Миляновичахъ, наконецъ Евреи, разсѣянные по своей волости Ковельской. Земляне и бояре господарскіе пользовались правами шляхетскими, владѣли землями и цѣлыми селеніями, пожалованными королевою Боною и князьями Сангушками ¹⁴⁾, на правѣ ленномъ или на правѣ полной собственности; мѣщане пользовались личною свободою и имуществомъ, подъ защитою права Магдебурскаго, Евреи, на основаніи королевскихъ грамотъ, издревле пользовались личною свободою и важными общественными преимуществами. Эти свободныя сословія король не могъ подчинить Курбскому на вотчинномъ правѣ,

¹⁴⁾ Ковельская волость была вотчиною князей Любартовичовъ Сангушковъ. Князь Василій Сангушко уступилъ это имѣніе королевѣ Бонѣ, получивъ взаменъ Смоляны, Обольце и Горволь. *Starożytna Polska*. Warszawa, 1844, p. II. 885.

не нарушивъ основныхъ законовъ государственныхъ. Чтобъ дать правамъ Курбскаго болѣе опредѣленности и согласить ихъ съ государственными постановленіями, Сигизмундъ Августъ нашелъ нужнымъ дать Курбскому другую грамоту. Этою грамотою, данною 1567, февраля 25, предоставлено было Курбскому только *ленное право* на Ковельское имѣніе. Въ слѣдствіе чего, права Курбскаго были весьма ограничены. Король объявилъ, что волость Ковельская есть собственность королевская (I. 8) и дана Курбскому на содержаніе, за что Курбскій обязанъ служить земскую военную службу, наравнѣ съ другими обывателями, шляхтою великаго княжества Литовскаго. Курбскій не имѣлъ права распорядитъ Ковельскими имѣніями, то есть, не могъ ни продавать, ни закладывать, ни завѣщавать. По смерти Курбскаго, имѣніе должно перейти къ его дѣтямъ мужскаго пола; еслибы не осталось дѣтей мужскаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Въ отношеніи къ управленію, Курбскому предоставлена такая же власть, какая прежде принадлежала королю. Этимъ обеспечены и подтверждены права и преимущества, которыми пользовались жители Ковельской волости, на основаніи законовъ или жалованныхъ грамотъ. Какъ король не могъ отиѣнить этихъ правъ, такъ и Курбскій долженъ былъ сохранять ихъ непорушимо.

Курбскій не могъ быть доволенъ такимъ вознагражденіемъ за родовыя вотчины и за все имущество, которое оставилъ онъ въ Московскомъ государствѣ, положившись на обѣщаніе короля; поэтому, Сигизмундъ Августъ старался вознаградить Курбскаго пожалованіемъ другихъ ленныхъ имѣній. Грамотою 1568 ноября 25, пожалована Курбскому волость Сединская (I. 15), а грамотою 1568 іюля 27, подтверждено *ленное право* на имѣніе въ волости Упитской, заключающее 10 сель и около 4000 десятинъ земли.

Скоро Сигизмундъ Августъ увидѣлъ, что въ Курбскомъ онъ приобрѣлъ подданнаго строптиваго и непокорнаго. Присвоивъ себѣ самовольно титулъ князя Ковельскаго ¹⁵⁾, Курбскій началъ распоряжаться пожалованнымъ ему имѣніемъ, какъ своею вотчиною, и раздавать своимъ Москвитянамъ села въ вѣчную и потомственную собственность: уряднику Ковельскому, Ивану Келемету, онъ далъ села Секунь и Сущки, а Андрею Барановскому село Борки (I. 37. II. 197). Его урядникъ Ковельскій, Иванъ Келеметъ, велѣлъ вырыть въ замкѣ Ковельскомъ водяную яму, наполнилъ ее пьявками и сажалъ въ эту яму жидовъ; вопль ихъ раздавался за стѣнами замка. Жиды Владимірскіе, вступились за свою братію, жидовъ Ковельскихъ, и, ссылаясь на королевскія привилегіи, требовали правосудія. Келеметъ отвѣчалъ, что онъ привилегій ихъ знать не хочетъ; что онъ дѣйствуетъ по приказанію своего князя, а князь можетъ наказывать своихъ подданныхъ, какъ ему вздумается, даже смертію; что королю и никому другому до этого нѣтъ никакого дѣла (II. 1 — 13. 196). Тогда жиды отправили депутатовъ на сеймъ (1569 года) въ Люблинъ, гдѣ въ это время находился и князь Курбскій. Когда началась тяжба, то Курбскій утверждалъ, что онъ имѣетъ полное право собственности на волость Ковельскую и на ея обывателей; но король въ первый разъ объяснилъ декретомъ своимъ, въ какой степени права Курбскаго ограничены. Курбскому приказано было оставить жидовъ въ покоѣ и не нарушать ихъ привилегій (II. 196). Курбскій насылалъ вооруженные отряды на сосѣднія земли и грубо отвѣчалъ посланцамъ,

¹⁵⁾ Въ письмахъ къ Царю, Курбскій подписывался: «княжа на Ковлю». Въ своихъ жалованныхъ грамотахъ онъ называетъ себя иногда княжа Ковельское (I. 27), иногда князь Ковельскій (I. 37); но въ грамотахъ королевскихъ онъ никогда не называется этимъ титуломъ.

являвшимся къ нему съ приказаніями королевскими (I. 3.)¹⁶⁾. Въ послѣдствіи времени, онъ завладѣлъ, по какому то праву, имѣніемъ пановъ Красенскихъ, Туличовомъ (II. 307). Король, по жалобѣ Красенскихъ, рѣшилъ, что Курбскій долженъ возвратить имѣніе. Курбскій получилъ объ этомъ приказаніе королевское уже въ то время, когда короля не было въ живыхъ. Вольскій, посланецъ королевскій, долго разъѣзжалъ по Ковельской волости съ листомъ королевскимъ. Слуги Курбскаго посылали его изъ одного имѣнія въ другое. Въ Миляновичахъ, его встрѣтила толпа слугъ князя Курбскаго, Москвитянъ, которые не хотѣли сказать, гдѣ находится князь Курбскій, а одинъ изъ нихъ, Кирилъ Зубцовскій, запретилъ посланцу королевскому ѣздить въ имѣнія князя Курбскаго и грозилъ ему палкой. Наконецъ Вольскій нашелъ Курбскаго въ Турейскѣ и хотѣлъ вручить ему листъ королевскій. Тогда Курбскій, въ присутствіи князя Константина Острожскаго и многихъ другихъ знатныхъ особъ, сказалъ посланцу королевскому: «ты, панъ Вольскій, ѣдишь ко мнѣ съ мертвыми листьями; потому что когда король умеръ, то и всѣ его листы умерли. Когда пріѣдешь ко мнѣ съ листьями отъ живаго короля, то такіе листы я отъ тебя съ честью пріиму, а этихъ листовъ, какъ умершихъ, я отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ живаго короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листьями, то я тебѣ и никому другому Туличова не уступлю, (I. 39).» Курбскій, распорядясь самовольно пожалованными ему имѣніями, сдѣлался опаснымъ для шляхты Литовской. Поэтому, на Люблинскомъ сеймѣ, въ 1569 году, шляхта жаловалась королю, что она терпитъ притѣсненіе отъ князя Курбскаго, и просила, чтобъ имѣнія, противузаконно ему пожалованныя,

¹⁶⁾ Сказ. князя Курбскаго. 438.

были отобраны. Король не уважилъ этой просьбы, объявивъ что, Ковель и староство Кревское даны Курбскому на содержаніе, по весьма важнымъ государственнымъ причинамъ ¹⁷⁾.

Въ 1571 году Курбскій вступилъ въ бракъ съ Марією Юрьевною урожденною княжною Голшанскою ¹⁸⁾. Отецъ ея, князь Юрій Голшанскій, изъ древнѣйшей и знаменитой фамиліи, былъ женатъ на Маріи урожденной княжнѣ Санкушковнѣ (I. 157.) ¹⁹⁾. Дочь ихъ, Марія Юрьевна, была сначала замужемъ за Андреемъ Якубовичемъ Монтолтомъ, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, Андрея и Яна. По смерти Андрея Монтолта, она вышла за Михаила Тишковича Козинскаго, кастеляна Луцкаго, отъ котораго имѣла дочь Варвару, бывшую замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ (I. 157).

Марія Юрьевна Голшанская, оставшись вдовою по смерти Михаила Козинскаго, была богатая невѣста. Она владѣла, вмѣстѣ съ сестрою Анною Юрьевною Мылкою, родовымъ имѣніемъ князей Голшанскихъ Дубровицею ²⁰⁾; въ Литвѣ ей принадлежали имѣнія Шешели и Грошты (I. 280). Сверхъ того, князь Александръ Полубенскій уступилъ Маріи Юрьевнѣ часть имѣнія, принадлежавшаго сестрѣ ея,

¹⁷⁾ См. J. Jaroszewicza, *Obraz Litwy Część II*. Wilno 1844. 187.

¹⁸⁾ Въ актовыхъ книгахъ, 1570 года, сентября 11, Марія Юрьевна называется Козинскою; въ первый разъ называется она княгинею Курбскою въ 1571 году, августа 22. См. кн. гр. Луц. 1570 лис. 220. I. 29. Первая жена Курбскаго и его сынъ умерли въ Россіи отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго II. 306.

¹⁹⁾ Кромѣ Маріи Юрьевны, у князя Юрія Голшанскаго были еще двѣ дочери: Анна Юрьевна, бывшая замужемъ за Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 152), и Софія Юрьевна, вышедшая замужъ за князя Александра Полубенскаго (I. 157).

²⁰⁾ Марія Юрьевна съ сестрой своей Анной были въ вѣчномъ раздорѣ и вели непрерывныя тяжбы. Въ 1576 году, третьейскій судъ рѣшилъ, что Анна Юрьевнана должна заплатить сестрѣ своей 3050 копъ грошей. Такъ какъ Анна Юрьевна не могла уплатить этой суммы, то ея часть въ Дубровицкихъ имѣніяхъ отдана была Маріи Юрьевнѣ, которая, съ этихъ поръ, сдѣлалась единственною владѣлицею Дубровицкаго имѣнія (I. 153).

Софіи Юрьевнѣ, въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ (I. 157). Кромѣ этихъ вотчинныхъ имѣній, Марія Юрьевна Голшанская имѣла въ своемъ распоряженіи обширныя имѣнія, записанныя ей покойными мужьями, Яномъ Монтоломъ и Михаиломъ Козинскимъ. По Литовскимъ законамъ, женихъ предъ свадьбою, давалъ вѣновую запись, которою онъ записывалъ третью часть своего недвижимаго имущества невѣстѣ, для обеспеченія приданнаго (Stat. Lit. 1566, roz. V. art. 1 и 2.). По смерти мужа, вдова владѣла имѣніемъ, записаннымъ ей вѣновою записью, до тѣхъ поръ, пока наслѣдники не выплачивали ей всей суммы, записанной въ обеспечение приданнаго (Stat. Lit. 1566 roz. V. art. 2). На основаніи этихъ законовъ, Марія Юрьевна Голшанская получила отъ перваго своего мужа, Яна Монтола, имѣнія Жириновы и Болотеники въ повѣтѣ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтѣ Ошмянскомъ (I. 281), а отъ втораго мужа, Михаила Козинскаго, имѣніе Осмиговичи въ повѣтѣ Владимірскомъ (I. 158). Марія Юрьевна внесла въ домъ князя Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоценныхъ украшеніяхъ, серебряной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ, Дубровицѣ и Болотеникахъ, находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота (I. 149 — 151). Невѣста Курбскаго отличилась своею набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтырь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Сборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежець, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ святыхъ. Эта семейная святыня князей Голшанскихъ получена была отъ патриарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, княземъ Юріемъ Голшанскимъ (I. 160). Вступая въ бракъ съ княжною Голшанскою,

Курбскій родился съ важнѣйшими Литовскими фамиліями, что было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своихъ короля и цѣлое государство. Онъ вступалъ въ родство съ князьями Сангушками ²¹⁾, Збаражскими, Соколинскими, Полубенскими, Сопегами, съ Монтолттами и Воловичами. Но увлекаясь богатствомъ и знатностію, Курбскій, вступая въ родство съ домою Голшанскихъ, опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его невѣста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Голшанскихъ были вѣчные раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Голшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ ссорамъ; въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны, Олизаръ Кирдѣй Мылскій, нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, производя разбои и грабежи въ ея имѣніяхъ. Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцовъ ²²⁾. Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою, Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее (I. 254). Эти раздоры служили поводомъ къ безковечнымъ тяжбамъ, такъ что въ 1578 году, Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ, по тяжбынымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ, Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 154). Сыновья Маріи Юрьевны, Янъ и

²¹⁾ Изъ князей Сангушковъ былъ особенно друженъ съ Курбскимъ князь Романъ Сангушко, воевода Брацлавскій, гетманъ дворный Литовскій, прославившійся побѣдами надъ Московскими войсками. Въ завѣщаніи своемъ 1571 мая 10, князь Романъ Сангушко отказалъ Курбскому четверку лошадей. Книга гродская Владимірская 1582 листъ 303.

²²⁾ Въ книгѣ грод. Луцкой за 1571 годъ, лис. 113 записана жалоба Казиміра Ледницкаго о нападеніи Анны Юрьевны Голшанской на имѣніе Смелинское, о грабѣжѣ и разбоѣ.